

Вырезка из газеты

КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Калининград

з. 2200

21 АВГ 1981

ТЕАТР
МИМИКИ
И ЖЕСТА

— Наши актеры, не имея слуха, обрели особые чувства во пластичности, внутренней музыкальности и гибкости. Они могут все, — говорит главный режиссер Московского театра мимики и жеста Александр Шеночихин. — Они в равной степени интересны и в драме, и в пантомиме, и в музыкальных спектаклях.

В том, что это оценка дана от преувеличения, убеждаешься, пребывая на представлениях этого театра (одного из немногих в мире), где играют глухонемые актеры.

Авторский текст исполнителя передают мимикой и жестами, а дикторы озвучивают его. В труппе театра 44 человека. Все они «говорят» голосами шестерых дикторов.

Возникнув 18 лет назад, театр задумывался как чисто драматический, рассчитанный на зрителя, лишью слуха. Затем попросили пантомиму, а позднее стали вводить в спектакли музыкальные элементы, которые постепенно усложнялись. Потом пришла оперетта. Актеры поют, танцуют, а на сцену берут на себя все те же дикторы.

— Наши драматические спектакли, — продолжает Шеночихин, — можно сравнить с дублированным звуковым фильмом. Дикторы — тоже очень хорошие актеры. Зрители, побывавшие на наших музыкальных спектаклях, говорят же о том, как, мол, удивительно, что глухие поют и танцуют. Они говорят: как хорошо они поют и танцуют! Мы не делаем никакой скидки на глухоту актеров, да они в ней и не нуждаются. Мы работаем для всех. Иначе зачем мы нужны?

И все же это театр необычный. «Театр-эксперимент» — называет его режиссер пантомимы Евгений Нисовой. При постановке спектаклей приходится решать проблемы, которые перед другим театром не стояли бы: какого цвета должно быть оформление, чтобы на его фоне была видна рука

артиста, в каком объеме человек должен играть и нет, понимает ли его зритель и до какого ряда, как настроить мизансцену, чтобы актеры видели друг друга и при этом были обращены лицом к публике...

Среди новых работ театра — драма Вилья-Велоцерковского «Шторм» и спектакль «Смех и слезы короля комедии», посвященный Чарли Чаплину.

В репертуаре Театра мимики и жеста — пьесы Гоголя, Островского, Брехта, Шиллера. Спектакли этих авторов, адаптированные для Театра мимики и жеста, естественно, претерпевают изменения. Лишний текст убирается, ремарки превращаются в действия. Весь спектакль обращается в зримый ряд, особый символический смысл несут мизансцены.

Есть у театра и представления-пантомимы, например, «Капричос», где как бы оживает офорты великого Гойи и преследуют художника, потерявшего слух.

В плане театра — постановка детской оперы «Терем-теремок» композитора Соловьева-Седого.

При театре работает студия, набор в которую происходит раз в восемь лет. Артистическая молодежь приезжает сюда со всех концов страны. Занятия ведут опытные преподаватели из училища имени Щукина при театре Вахтангова.

О. ПИСАНОВ.